

Монигетти В.И.

Современная биржа

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В11

В11 **В.И. М.**
Современная биржа / Монигетти В.И. – М.: Книга по Требованию, 2025. –
112 с.

ISBN 978-5-519-97295-6

ISBN 978-5-519-97295-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Многоуважаемому
Василию Ивановичу
Малюшину,

въ знакъ глубочайшаго почитанія
посвящаетъ свой трудъ

авторъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Одна изъ главнѣйшихъ и ближайшихъ задачъ литературы разрѣшать современному обществу жгучіе вопросы, нарождающіеся подъ вліяніемъ времени и условій, создаваемыхъ жизнью. Жизнь постоянно идетъ впередъ. Это двигатель, не знающій ни усталости, ни отдыха. И въ этомъ непрестанномъ и непрерывномъ движеніи своемъ она выставляетъ извѣстныя явленія, смѣна которыхъ подчинена непреложнымъ законамъ.

Въ настоящее время всѣ жалуются на застой во всемъ. Но то, что называютъ застоємъ, есть ни что иное, какъ подготовленіе грядущихъ великихъ событій. Всякое общественное явленіе есть всегда реакція. Но для проявленія реакціи необходима наличность соотвѣтствующихъ элементовъ. Мы сразу замѣчаемъ эти реакціи, рѣзко бросающіяся намъ въ глаза нарушеніемъ существующаго состоянія, часто даже выбивающія насъ изъ обычной колеи. Но мы менѣе способны замѣчать тѣ элементы, которые готовятъ и неизбежно влекутъ за собой эти реакціи, иногда гибельныя: поэтому мы не можемъ не только предупредить ихъ, но часто даже не можемъ ихъ предвидѣть, не можемъ предотвратить грозящую опасность. Это законъ; законъ почти стихійный, потому что толпа есть та же стихія, дающая элементы для реакціи. Отдѣльный человѣкъ можетъ вовремя замѣтить дѣйствительное положеніе, можетъ подать протестующій голосъ, — но въ толпѣ онъ пропадаетъ и голосъ его теряется въ общемъ стадномъ движеніи, противъ котораго онъ безсиленъ бороться. Нужно средство болѣе силь-

ное, болѣе дѣйствительное, поражающее врага его же орудіемъ. И у насъ есть такое орудіе—это печатное слово.

Пока мы будемъ ждать реакцій для того, чтобы уничтожить породившіе ее вредные элементы, до тѣхъ поръ мы лишены прогресса духовнаго, внутренняго. Мы достигли чудесъ въ области техники, мы боремся съ законами внѣшней природы и часто выходимъ побѣдителями стихій, которымъ раньше слѣпо поклонялись, но мы также безсильны въ борьбѣ съ самими собой, какъ тысячи лѣтъ назадъ! Та же толпа слабыхъ духомъ людей, тѣ же стадные, слѣпыя инстинкты. Индивидуумъ развится, эмансипировался, достигъ болѣе высокой духовной стадіи, но толпа осталась все та же, повинующаяся тѣмъ же безтолковымъ побужденіямъ, руководимая тѣми же безтолковыми чувствами.

И такъ, мы не сумѣли устранить тѣ причины, благодаря которымъ міровая жизнь продолжаетъ итти такими же спазматическими скачками. Законъ причинъ и слѣдствій великъ и мы не въ силахъ бороться съ нимъ, не въ силахъ выйти изъ круга его лабиринта; да намъ и не нужно этого! Нужно только устранить эти всегда роковые скачки, заставить жизнь течь плавно, реагировать нормально, не вызывая тяжелыхъ, болѣзненныхъ явленій. Правда, скачки эти пока необходимы, какъ естественное слѣдствіе всякаго даннаго положенія дѣлъ и потомки благословляютъ ихъ, но современниковъ они губятъ, давятъ тысячами, сотнями тысячъ! Нашъ долгъ, наша святая обязанность уничтожить эти жертвоприношенія потомству. Стоитъ только припомнить нѣкоторыя страницы всеобщей исторіи, чтобы убѣдиться, цѣною какихъ тяжелыхъ потерь и жертвъ обходились человѣчеству всѣ тѣ великія движенія, на результатахъ и слѣдствіяхъ которыхъ построена вся современная цивилизація! Неужели и теперь мы допустимъ такія же жертвы! Неужели и теперь современная толпа цивилизованныхъ, кичащихся своимъ всестороннимъ прогрессомъ людей, останется такой же близорукой, такой же слѣпой ко всему тому, что такъ близко касается ея же прямыхъ интересовъ. Неужели и теперь мы все еще будемъ ждать реакцій, какъ обухомъ поражающихъ насъ, неумѣющихъ, безсильныхъ устранить фатальные элементы!

Къ сожалѣнію это какъ и заявленіе г. министра финансовъ отъ 12 января текущаго года, какъ нельзя лучше показало, что мы все еще нуждаемся въ заботливой опекѣ, въ руководящихъ указаніяхъ и предостереженіяхъ. Какъ извѣстно, заявленіе это предостерегало публику отъ чрезмѣрнаго увлеченія биржевой игрой, взывая къ чувству благоразумія во избѣжаніе губельныхъ послѣдствій. Самое вмѣшательство министерства само по себѣ очень знаменательно, поэтому мы позволимъ себѣ вкратцѣ припомнить существо дѣла.

Уменьшеніе процентовъ по государственнымъ бумагамъ въ связи съ нѣкоторыми благопріятными обстоятельствами, поднявшими цѣну бумагъ солидныхъ предпріятій и учреждений, вовлекло въ биржевую игру значительный контингентъ публики, державшейся прежде идали отъ биржи и поэтому плохо знакомой съ биржевымъ механизмомъ. Это уже была первая крупная ошибка! Дѣло однако этимъ не ограничилось. Пока объектомъ игры были бумаги, приносившія болѣе или менѣе вѣрный процентъ, все шло хорошо и возвышеніе цѣнъ этихъ бумагъ легко объяснялось измѣненіемъ процента капитализаціи. Но здѣсь на сцену выступили опытные биржевые дѣльцы, сразу почуввашіе крупную добычу. Быстро организовались тѣсныя кружки и работа началась. Изъ какихъ то таинственныхъ, но «вѣрныхъ» источниковъ стали распространяться упорные слухи о расширеніи чахоточныхъ предпріятій, о громадныхъ правительственныхъ заказахъ, о предстоящихъ дивидендахъ и выпускахъ новыхъ акцій, словомъ пущены были въ ходъ всѣ испытанныя средства и уловки, на которыя такъ легко попадаетъ наша довѣрчивая публика. И бумаги брались чуть не съ бою, цѣны чудовищно росли и новоиспеченные спекулянты радостно потирали руки, считая себя чуть не миллионерами. Откуда ни возьмись выплыли акціи такихъ предпріятій, о которыхъ раньше никто ничего и не слыхалъ и которыя въ предсмертной агоніи владѣли печальное существованіе, продавая свои бумаги чуть не пудами, на оклейку стѣнъ... Не только столичная публика попала въ заколдованный кругъ ажіотажа, но изъ самыхъ отдаленныхъ провинцій посыпался золотой дождь въ широкіе карманы ловкихъ биржевиковъ. Бирже-

вая игра разрослась до гигантскихъ, небывалыхъ размѣровъ, представляя собой явленіе чрезвычайное¹⁾. Бумаги покупались съ закрытыми глазами, не обращая никакого вниманія на ихъ внутреннюю стоимость, съ единственной надеждой продать ихъ дороже черезъ какіе-нибудь два, три часа. Въ короткое время многія акціи поднялись на 200, 300% и масса публики отдавала свои послѣднія сбереженія за тѣ бумаги, максимумъ доходности которыхъ пять, шесть недѣль назадъ не превышала 3-хъ процентовъ! Неизвѣстно, до какихъ предѣловъ дошла бы эта бѣшеная погоня за наживой, эта необузданная биржевая вакханалія, если бы 12 января не разразился страшный громовой ударъ. Надо быть очевидцемъ, чтобы представить себѣ, какое ошеломляющее дѣйствіе произвело на биржѣ это неожиданное заявленіе министерства! Биржа сразу опустѣла и спекулятивныя бумаги, не находя болѣе покупателей, падали въ цѣнѣ, еще быстрѣй, чѣмъ поднимались, а вчерашніе милліонеры, разоренные, обезкураженные остались съ отчаяньемъ на душѣ и съ дутыми акціями въ рукахъ. Сколько потрясающихъ сценъ, сколько разбитыхъ благосостояній!..

Но достопримѣчательнѣе всего въ этой печальной исторіи одно обстоятельство: въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ самый разгаръ ажіотажа, пока происходилъ этотъ правильно организованный походъ шайки спекулянтовъ на карманы легкой публики,—въ это время повсюду царила мертвая тишина: ни одинъ голосъ, ни одинъ протестъ не раздавался ни въ средѣ самой публики, ни въ періодической печати. Но вотъ 12 января въ Правительственномъ Вѣстникѣ появилось официальное заявленіе г. министра финансовъ, и сразу, точно по мановенію капельмейстера, заговорилъ и запѣлъ дружный хоръ газетъ и журналовъ. Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится!—Да неужели раньше то нельзя было замѣтить всю ненормальность биржевой дѣятельности, неужели нельзя было прекратить зло въ самомъ зачаткѣ его, а надо было и здѣсь ждать правительственнаго почина!

¹⁾ Центромъ ажіотажа, какъ и въ большинствѣ предшествовавшихъ случаевъ, была Петербургская биржа.

Но въ этомъ случаѣ корень зла, какъ и было сказано выше, несомнѣнно лежитъ въ самой русской публикѣ, въ ея халатномъ отношеніи къ своимъ собственнымъ интересамъ. Если и можно обвинить нашу печать, особенно періодическую, въ томъ, что она слишкомъ поздно обращаетъ свое вниманіе на общественные вопросы, то это обвиненіе будетъ не болѣе, какъ простое констатированіе факта, лишь объясняющее, но ничуть не оправдывающее его. Печать должна внимательно и строго слѣдить за нормальнымъ ходомъ современной жизни лишь потому, что толпа еще неспособна стать самостоятельной, неспособна отдать себѣ отчетъ во многихъ своихъ дѣйствіяхъ; и если наша пресса не всегда отвѣчаетъ своему истинному призванію и назначенію, то это обстоятельство, во многихъ случаяхъ, нисколько не снимаетъ вины съ самой публики.

Какими-же путями литература должна содѣйствовать всестороннему развитію современной жизни. На нашъ взглядъ такая цѣль достигается различными способами, въ зависимости отъ того или другого вида литературныхъ произведеній: беллетристика, представляя намъ жизнь такой, какой она есть на самомъ дѣлѣ, путемъ нравственной тенденціи рисуетъ свои болѣе или менѣе достижимые идеалы, она дѣйствуетъ на сердце, на чувства.—Другое дѣло литература научная—она трактуетъ о матеріяхъ положительныхъ, не проводя нравственныхъ тенденцій, не стремясь къ идеаламъ; воздѣйствіе ея ограничивается областью ума. Ея первая и главнѣйшая цѣль лежитъ въ возможно большей популяризаціи,—въ распространеніи специальныхъ знаній въ средѣ публики. Обладая первой въ мірѣ беллетристической литературой, мы почти не имѣемъ популярной научной литературы сравнительно съ тѣми требованіями, которыя предъявляются къ ней насущной необходимостью. Здѣсь-то и нужно искать одну изъ первыхъ причинъ многихъ печальныхъ явленій въ русской общественной жизни. Отсутствие или недостаточность специальныхъ знаній дѣлаетъ русскую публику плохо приспособленной къ практической жизни, неискусной въ преслѣдованіи и охраненіи своихъ интересовъ, лишаетъ ее личной инициативы и предприимчивости. И это положеніе одинаково справедливо по отношенію ко всѣмъ

слоямъ русскаго общества, ко всѣмъ сословіямъ.—Такое состояніе дѣлать должно дать богатый матеріалъ, обширныя и разнообразныя темы современной русской литературы всѣхъ видовъ, ибо одна общая цѣль связуетъ эти виды.

Стремленіе восполнить недостатки спеціальнаго образованія, хотя-бы въ самой элементарной формѣ его, въ настоящее время одушевляетъ дѣятельность правительства: учреждаются спеціальныя школы, въ программы уже существующихъ учебныхъ заведеній вводится преподаваніе прикладныхъ наукъ, устраиваются общедоступныя чтенія, лекціи и т. д. Но всякій пойметъ, что это недостаточно: кромѣ того, что правительство однѣми своими силами можетъ достигнуть цѣли лишь черезъ многіе и многіе годы,—кромѣ этого, существуетъ такая масса предметовъ, наукъ и знаній, что ихъ всѣхъ не можетъ вмѣстить никакая программа ни средняго, ни даже высшаго учебнаго заведенія и самое преподаваніе въ большинствѣ случаевъ не можетъ не носить строго теоретическаго характера, далеко не удовлетворяя требованіямъ практической жизни. Да и не всякій имѣетъ возможность окончить высшее учебное заведеніе; напротивъ, статистика показываетъ, что это выпадаетъ на долю ничтожнаго процента молодыхъ людей, но и тѣ вступаютъ въ жизнь, часто обремененные слишкомъ узко спеціальными познаніями, дѣлающими ихъ роль въ жизни односторонней. Поэтому мы часто видимъ, что люди, получившіе даже высшее образованіе,—являются почти полными невѣждами въ областяхъ, съ которыми въ жизни приходится ежеминутно сталкиваться. Конечно, нельзя требовать, чтобы каждый былъ въ одно время прекраснымъ техникомъ, медикомъ, адвокатомъ, сельскимъ хозяиномъ, астрономомъ, биржевикомъ и проч.,—да это и ненужно, но мы не ошибаемся, если скажемъ, что въ недалекомъ, можетъ быть, будущемъ всякій мало-мальски образованный человѣкъ будетъ обладать достаточными свѣдѣніями въ каждой изъ областей, имѣющихъ живое, близкое отношеніе къ жизни. Это во всякомъ случаѣ необходимо, но въ тоже время, этого нельзя ждать отъ школъ—*такая цѣль можетъ быть достигнута единственно популяризацией науки, т.-е. общедоступной, разносторонней научной литературой.*

Отсюда ясна цѣль настоящаго труда: пусть онъ будетъ скромной лептой, вложенной въ великое дѣло народнаго образованія и какъ-бы ничтожна ни была польза, принесенная имъ, мы сочтемъ себя вполне удовлетворенными. Не задаваясь высокими цѣлями, мы высказываемъ твердое убѣжденіе, что всякій, ознакомившійся съ этой книжкой, получитъ болѣе или менѣе ясное представленіе о существѣ биржевого механизма и биржевой игры и, быть можетъ, другой и будетъ предостереженъ отъ тѣхъ, часто непоправимыхъ ошибокъ, въ которыя попадаетъ неизбѣжно всякій, впервые попавшій въ область биржевой дѣятельности.

В. Монигетти.

Р. С. Желаящимъ болѣе подробно изучить биржевое дѣло можно рекомендовать слѣдующія образцовыя сочиненія европейской литературы:

Cohn. — Die Börse und die Spëculation.

Glagau. — Der Börsen — und Gründungsschwindel in Deutschland.

Siegfried — Die Börse und die Börsengeschäfte.

Treitschke — Der Socialismus und seine Gönner.

Courtois fils — Les opérations de bourse.

Pardessus — Cours de droit commercial.

Proudhon — Manuel du spéculateur à la bourse.

de Locré — Code de commerce.

Изъ русской литературы:

Безобразовъ: Биржевыя операціи.

Дмитріевъ: Биржа, биржевые посредники.

Гаттенбергеръ: Законодательство и биржевая спекуляція.

